

<http://komanda-k.ru/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9-%D0%AD%D0%BB/%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%8C%D1%8F%D0%BB-%D1%87%D1%83%D0%B2%D0%B0%D1%88%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9%D1%86%D1%8B-%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D1%87%D1%83%D0%B2%D0%B0%D1%88%D0%B8>

Вирьял (чувашские мари́йцы или мари́йские чуваш́и)

Вирьял (от чуваш. вир – верховье, запад и чуваш. ял – деревня, сообщество, кстати, и по-мари́йски: ял – деревня) – этнографическая группа чувашского этноса. Название «вирьял», т. е. верховые, живущие выше по Волге, противопоставляется названию «анатри» (от чуваш. анат – низовье, восток), т. е. низовые, живущие ниже по Волге.

По мнению ряда учёных вирьялы являются потомками очуващенных горных мари́йцев. Антропологические исследования, проведённые с помощью математического моделирования, утверждают, что горные мари́йцы и северные чуваш́и (вирьялы) представлены единым антропологическим типом.

Исторические сведения

В русских летописях вирьял упоминаются наряду с горными мари́йцами как «черемиса горная».

Горные мари́йцы (горномар. Кырык мары, луговомар. Курык мари́й) – компактно расселённая этнолингвистическая группа мари́йцев, проживающая в основном в на западе Мари́й Эл, а также в Нижегородской и Кировской областях России.

ЧУВАШСКИЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

Расселение и численность

Группа сформировалась в IX-XVI вв. на территории междуречья Суры и Большой Сундырки (правобережье Волги) и в бассейнах рек Ветлуга, Рутка, Арда и Парат (левобережье Волги) вследствие сужения внутриэтнических хозяйственных связей с основной частью мари, расселившихся в левобережье Волги. Горных марийцев объединяет общность происхождения, культуры, языка, социально-экономической истории, менталитета, ярко выражено этническое самосознание. В то же время по совокупности культурных признаков и общности исторической жизни горные марийцы вместе с луговыми и восточными составляют единый марийский народ.

Традиционный костюм

По мнению исследователей (Н. И. Гаген-Торн и др.), покрой женской рубахи у чувашей-вирьял и горных марийцев, как и весь комплекс женской одежды, почти одинаков.

Технология изготовления лаптей у вирьял и у горных марийцев совпадала, отличаясь от технологии, используемой анатри и анат-енчи. Вирьялы носили длинные портянки и онучи. Ноги закутывали толсто, как и финно-угорские соседи. У вирьял портянки были из чёрного сукна, анат енчи – из чёрного и белого, анатри – только из белого.

Диалект

Для диалекта вирьял характерно оканье (окса вместо литературного укса (деньги), орпа вместо литературного урпа (ячмень)).

В диалекте вирьял аффикс множественного числа -сем имеет парный аффикс -сам (например, лашасам вместо литературного лашасем). Существует мнение, что в диалекте вирьял лучше сохранились древние элементы чувашского языка, чем в диалекте анатри, на основе которого был образован чувашский литературный язык.

В отличие от этнографических групп ряда соседних народов (например, марийцев и мордвы) для которых характерны более чем значительные различия в языке, у чувашей диалекты и вообще все специфические групповые культурные признаки сложились сравнительно поздно, что свидетельствует о том, что предки чувашей в домонгольский период в основном уже сложились в единую болгарскую народность, и она переживала этноконсолидационные процессы. Тогда же на базе консолидации отдельных племенных диалектов окончательно сложились все основные характерные черты единого болгарского языка, ставшего впоследствии основой чувашского.

Топонимика

На территории проживания вирьял местами сохранилась марийская топонимика.

Тури

Вирьял также называют тури (от чуваш. ту – гора, горный). История возникновения названия «тури» связана с тем, что в домонгольский период сложились два основных этнотерриториальных массива чувашей, но тогда они выделялись не по течению Волги, а по расселению на её левом и правом берегах, т.е. на «горных» (тури) и на «степных» (хирти), или «камских». В ходе академической экспедиции XVIII в. П. С. Паллас выделил именно две группы чувашей: верховую по Волге и хирти (степную, или камскую)[6].

Известные чуваше-вирьял

Юрий Петрович Вирьял (Петров). Поэт. Заслуженный работник культуры Чувашской Республики (1993). Род. 1936 г. в Красноармейском р-не ЧАССР. Умер в 1993 г. в Чебоксарах.

Праски Витти (Петров Виталий Петрович). Художник-монументалист, график, заслуженный художник РФ, народный художник Чувашской Республики, лауреат Государственной премии Чувашской Республики им. П. Егорова, лауреат Международного творческого центра искусства эмали (г. Кечкемет, Венгрия), член-корреспондент Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики, член Союза художников СССР. Род. в 1936 г. в дер. Алгазино Вурнарского р-на Чувашской Республики, живёт и работает в Чебоксарах.

Из среды вирьял еще в XVIII в. вышел ученый и просветитель Е. И. Рожанский, в начале XIX в. – историк, этнограф и писатель С. М. Михайлов-Яндуш, первый профессор из чуваш Н. В. Никольский.

Ама – основное женское украшение верховых чувашей (вирьял, тури). 19 в.

Тяжелая нагрудная подвеска с серебрянными монетами 1 руб, 50 коп. Нашивается на полосы (кожаные или матерчатые), соединенные внизу какой-либо перемычкой.

Поверх ама спускается ажурная цепочка чепчушка.

ПОВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ (БОЛГАРИЯ) – ФОРМИРОВАНИЕ ЧУВАШСКОГО ЭТНОСА – КОНТАКТЫ С НАРОДОМ МАРИ

В X-XI вв. в Волжской Болгарии сложились предпосылки для зарождения и развития характерных свойств народности, которые привели к формированию в XI – начале XIII в. единой болгарской народности. Об этом свидетельствуют, в частности, русские источники, в которых в XII – начале XIII в. население Болгарии именуется одним собирательным именем – «болгары». Болгарская народность сформировалась на основе этнической консолидации болгар и суваров (сувазов) и ассимиляции ими финно-угорского населения, остатков именьковских племен и некоторого количества буртасов и башкир. Арабская форма этнонима «су-ваз» уже тогда произносилась, как полагают ученые, в виде «сювазь». Это слово впоследствии трансформировалось в «чаваш». По мнению В. Димитриева и ряда других ученых, правомерно называть эту народность болгаро-чуваши.

По-видимому, луговые маришцы, называвшие в прошлом болгаро-чуваши «суасами», этот термин перенесли затем на сменивших их в Приказанье и Заказанье татар. И сегодня маришцы чувашей называют «суасла мари» (дословно «человек на сувазский лад», т.е. «человек на татарский лад»). Примечательно, что луговые маришцы в пограничных с

татарами районах называют последних «суаз». Луговые же маришцы, живущие по левобережью Волги, своих соседей чувашей с правого берега называют куркмари – «горный человек».

Н. И. Ашмарин отмечал, что слово чаваш в старину произносилось чувашами несколько иначе, чем теперь, а именно в одной из следующих форм: суас, савас; в этом же более древнем виде оно и было взято черемисами (маришцами) в их богатый чувашизмами язык.

Таким образом, можно полагать, что тюркско-болгарское население Волго-Уралья именовалось и болгарами, и суварями (чувашами), но общий этнополитический термин «болгар» (или «булгар») покрывал тогда самоназвание чувашей.

«То обстоятельство, что памятники начинают говорить о чувашах очень поздно, лишь с XVI в., не должно нас смущать: наименования народов меняются в зависимости от их политического положения, В эпоху Болгарского государства чувашаи жили приблизительно там же, где живут и в настоящее время, лишь более, чем теперь, распространяясь по Каме; но тогда они играли державную роль в Волжско-Камском крае, занимали властное положение в его городах, аулах, и сохраняли то название, которое было названием именно их господства в крае», – отмечал Н. А. Фирсов.

Как полагают, в состав болгарских предков чувашей вошли и буртасы. Они обитали на правобережье Волги, на территории между болгарами и хазарами. В Чувашии имеются три селения (в Вурнарском, Яльчикском и Урмарском районах) с названием Буртасы (Пертас).

Согласно археологическим данным, с IX в. отдельные болгарские поселения и колонии появились и в юго-западной, и в северной частях Чувашии (среди мордовских и маришских поселений). Болгарские племена в домонгольское время поселились также на Присурских землях. Археологами в 1970-е гг. по чувашскому течению Суры было открыто несколько селищ.

ОБЛАСТИ РАССЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ В 10-11 ВЕКЕ

Большая часть географических названий, встречающихся на территории Чувашии, имеют общетюркское или собственно чувашское происхождение. Тем не менее, лингвист М.

Р. Федотов на основании изученного материала сделал следующий вывод: «С уверенностью можно сказать о продолжительном проживании на территории северных районов современной Чувашии более или менее компактных марийских племен, которые в силу определенных демографических причин или покинули правобережные районы Волги, или постепенно растворились в среде пришлых болгарских племен, оставив о себе память в виде географических названий нетюркского происхождения».

Основным языком в Волжской Болгарии был так называемый среднеболгарский язык – прямой предок современного чувашского языка, содержащий все его характерные фонетико-морфологические особенности. Обо всем этом свидетельствуют и тексты надгробий, выполненные на чувашском языке по исламским канонам. Наряду с арабской графикой продолжала функционировать западная разновидность тюркского рунического письма.

Венгерский ученый Д. Месарош, изучавший в нач. XX в. в Симбирской и Казанской губерниях этническую культуру и религию различных этнографических групп чувашей и опубликовавший в Будапеште две книги о чувашской мифологии и фольклоре, пришел к выводу, что в свое время основная масса чувашского этноса прошла через этап мусульманского вероисповедания, но затем по ряду причин отпала от ислама, вернулась к язычеству. Неудивительно, что народная религия чувашей XVII-XVIII вв. представляла собой языческо-исламский синкретизм. Из ислама в чувашскую мифологию и верования перешли понятия киремет (карамат – «сверхъестественное деяние, чудо, даруемое Аллахом своему рабу»), пирешти (от фереште – "ангел", "вестник", эсрел (от азраил – «ангел смерти»), ураса (от ураза – "пост»), намас (от намус' – "закон», «весть»), мачавар (от моджавар – «живущий вблизи гробницы святого») и др. Многие чувашские языческие имена являются общеисламскими антропонимами. По утверждению многих исследователей, язык чувашского типа (с' ротацизмом) в Волжской Болгарии играл роль государственного языка, использовался в делопроизводстве, управлении, образовании, богослужении, торговле и межэтнических отношениях. Поэтому чувашский (болгарский) язык оказал значительное влияние на языки народов, входивших в состав Волжской Болгарии. В марийский язык вошло около 1500, удмуртский – более 500, венгерский – 500, коми-пермяцкий – свыше 300, мордовский -100 с лишним чувашских слов. Все эти слова относятся к скотоводству, земледелию, средствам передвижения, ремеслам, домашней утвари, пище, одежде, торговле, общественному и религиозному быту, названиям родства и т. д. Это те заимствования, которые были сделаны финно-уграми у болгар еще в VIII– XIII вв.

Болгары-мусульмане, переселившиеся с левобережья и из южных районов правобережья Волги в северные районы Чувашии, попадая в среду язычников, отходили от ислама и возвращались к язычеству. Этим и объясняется языческо-исламский синкретизм дохристианской религии чувашей, распространение среди них мусульманских имен.

До XV в. землю восточнее рек Ветлуги и Суры, занятую чувашами, знали как «черемисскую» (марийскую). Первое упоминание названия этой территории под названием «Чувашия» также относится к началу XVI в., т. е. ко времени появления в источниках этнонима «чуваша», что конечно же, не случайно (речь идет о записках З. Герберштейна, сделанных в 1517 и 1526 гг.).

Полное заселение чувашами северной половины современной Чувашии произошло в XIV – начале XV вв., а до этого времени здесь численно преобладали предки марийцев – настоящие "черемисы". Но даже и после того, как всю территорию нынешней Чувашии заняли чуваша, частично ассимилировав, частично вытеснив марийцев из ее северо-западных районов, русские летописцы и чиновники на протяжении XVI-XVII т. по традиции

продолжали называть население, жившее восточнее нижней Суры, одновременно или «нагорными черемисами», или «черемисскими татарами», или же просто «черемисами», хотя собственно горные марийцы занимали уже лишь небольшие территории восточнее устья этой реки. Согласно сообщению А. Курбского, описавшего поход русских войск на Казань в 1552 г., чувашаи еще во времена первых упоминаний о них называли себя именно «чувашами», а не «черемисами».

Таким образом, в ходе сложных военно-политических, культурно-генетических и миграционных процессов XIII – начала XVI в. образовались два главных района обитания болгаро-чувашей: 1 – правобережный, в основном лесной район между Волгой и Сурой, ограниченный на юге линией рек Кубня и Киря; 2 – приказанско-заказанский район (здесь значительной была и численность кыпчако-татар). От Казани на восток, до р. Вятки, простиралась Чувашская даруга. Основу обеих территориальных групп этноса составило преимущественно сельское земледельческое болгарское население, не принявшее ислам (или отошедшее от него), вобравшее некоторое количество марийцев. В состав чувашской народности вошли в целом различные этнические элементы, в том числе остатки «именьковского» восточнославянского населения, часть мадьяр, буртасов, и, вероятно, башкирских племен. Среди предков чувашей предоставлены, хотя и незначительно, кыпчако-татары, русские полоняники (пленники) и крестьяне, очувашившиеся в XV-XVI вв.

В культуру чувашского народа вошли и финно-угорские, прежде всего марийские, элементы. Они оставили след в лексике и фонетике чувашского языка. Верховые чувашаи сохранили некоторые элементы материальной культуры марийских предков (покрой одежды, черные онучи и пр.).

Хозяйство, быт и культура сельского населения Болгарии, судя по данным археологии и письменным источникам, имели много общих черт с известной нам по описаниям XVI-XVIII вв. материальной и духовной культурой чувашского крестьянства. Сельскохозяйственная техника, состав возделываемых культур, виды домашних животных, приемы земледелия, Бортничества, рыболовства и охоты волжских болгар, известные по арабским письменным источникам и археологическим исследованиям, находят соответствия в хозяйстве чувашей XVI–XVIII вв. Для чувашей характерен сложный антропологический тип. Значительной части представителей чувашского народа присущи монголоидные черты. Судя по материалам отдельных фрагментарных обследований, монголоидные черты доминируют у 10,3% чувашей, причем около 3,5% из них являются относительно «чистыми» монголоидами, 63,5% относятся к смешанным монголоидно-европейским типам, 21,1% представляют различные европеоидные типы – как темноокрашенные (преобладают), так и русоволосые и светлоглазые, и 5,1% относятся к сублапоноидным типам, со слабо выраженными монголоидными признаками.

В антропологическом типе чувашей, характеризуемом специалистами как субуральский вариант уральской переходной расы, отражен их этногенез. Монголоидный компонент у чувашей, – как утверждает известный антрополог В. П. Алексеев, – центральноазиатского происхождения, но на данном этапе невозможно назвать ту этническую группу, которая внесла в антропологический тип чувашей монголоидные особенности. Болгары, вышедшие из монголоидной гуннской среды Центральной Азии, безусловно, были носителями именно того физического типа, однако позднее на длинном пути по Евразии ими были восприняты европеоидные черты у европеоидных динлинов Южной Сибири, североиранских племен Средней Азии и Казахстана, сарматов, аланов и народов Северного Кавказа, восточнославянских именьковских племен и угро-финнов в

Поволжье. Как уже отмечалось, в состав чувашей в XV– XVII вв. вошло и некоторое число русских (в основном полоняников), что тоже отразилось на их физическом типе.

По мере укрепления ислама в культуре татар утвердились среднеазиатские традиции, а среди чувашей-язычников влиятельным становится слой финно-угорской культуры, так как соседние финно-угорские народы оставались язычниками вплоть до XVIII-XIX вв. В результате чуваша, по мнению Р. Г. Кузеева и др., оказались наиболее бикультуральным (т. е. с двойственной культурой) народом; чуваша, «сохраняя архаичный тюркский язык, – отмечал ученый, – в то же время развивали культуру, во многих отношениях близкую к культуре финно-угорского народа».

К ВОПРОСУ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ТИПЕ ГОРНЫХ МАРИЙЦЕВ

Как известно, горные мари́йцы и северные чуваша относятся к различным языковым семьям. Существующие версии этногенеза также находят их предков в различных частях Евразии. В тоже время количественный анализ показал, что эти этносы являют собой практически один антропологический тип. Этот вывод был сделан при исследовании антропологических типов Поволжья с помощью кластерного анализа.

Основные характеристики исследуемых русских групп региона были взяты из данных экспедиции Института антропологии и этнографии СССР.

Сведения о других народах Поволжья получены из материалов исследований К.Ю. Марк

Все указанные группы исследовались по одной методике и примерно в одно и тоже время (середина 1950-х гг.). Сравнение проводилось, в основном, по признакам, рекомендуемым Г.Ф. Дебецом³ за исключением тех, которые отсутствовали в приведенных показателях групп, а именно, величин орбитного указателя, углов профиля лба и носовых костей.

По данным кластерного анализа были получены следующие результаты: K1 – на пороге 1,95 произошло объединение горных мари́йцев и северных чувашей; K2 – на рубеже 2,97 объединились мокшана и эрзяне; K3 – порог объединения донсурской и верхневолжской русских групп достиг 3,25; K4 – на уровне 3,37 в одну группу вошли татары, чуваша, горные мари́йцы, а также средне-волжские и северо-восточные русские; K5– на рубеже 4,45 объединились K2 и K3, т.е. мокшана, эрзяне с донсурским и верхневолжским русским населением; K6 – на пороге 5,22 к K5 присоединились терюхане; K7 – полное объединение всех групп произошло на уровне 6,03.

Кластерный анализ показал, что народы Среднего Поволжья, различаются по антропологическим типам, причем последние примерно совпадают с распределением населения по языковым группам. Исключением стало соединение в одном кластере финноязычных горных мари́йцев и тюрко-язычных чувашей, которые представились практически единым антропологическим типом.

Строго говоря, в формулах для получения указанных коэффициентов необходимо применение общей дисперсии по каждому признаку и каждой совокупности групп. Мы же исходили из имеющихся межгрупповых данных. Подобная замена допускается, т.к. в данном случае нас интересовали не столько абсолютные величины коэффициентов, сколько их соотношение и степень близости одних к другим. Были получены следующие результаты (см. табл. 1)

Таблица 1. Критерии для оценки близости горных мари́йцев к другим этническим группам региона

Критерии	Мордовские группы				Русские группы			Тюркские группы	
	Терюхане	Терзяне	Мокшане	Монгурские	Верхневолжские	Средневолжские	Северовосточные	Татары	Чуваши
Хи-квадрат	10,84	4,38	27,95	7,87	9,98	21,67	5,75	7,05	7,69
Корр. Коэф. Гейнкера	1,04	1,20	1,67	1,34	1,00	1,47	0,76	0,84	0,54
Кр ±0,03	0,54	0,32	2,58	2,65	0,86	1,86	0,49	0,35	0,14

По всем показателям антропологически горные марийцы наиболее близки к северным чувашам хотя географически совпадают с северо-восточными русскими группами. В данном случае нельзя ссылаться на эффект Е.М. Чепурковского, т.к. все нерусские группы исследованы одной экспедицией в одно время.